Минхаирова
Валерия
Сергеевна

жизнь так близко

18+

Валерия Минхаирова

Жизнь так близко

https://litres.ru/74902193
SelfPub; 2026

Аннотация

Камерный роман-путешествие в сеттинге постапокалипсиса.

В мире, где человек стал добычей, двое пытаются сохранить то, ради чего вообще стоит оставаться людьми.

Он умеет выживать, но не знает, ради чего.

Она ещё верит, что жизнь может быть чем-то большим, чем борьба за следующий день.

Вместе им предстоит пройти через опасности, научиться доверять друг другу и обрести то, что в прежнем мире называли домом.

Постапокалипсис здесь — не про бесконечные перестрелки и охоту на заражённых. В центре истории — люди, их отношения, внутренние перемены и решения, за которые приходится платить.

Ведь выжить — ещё не значит жить.

Содержание

1 день. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Валерия Минхаирова
Жизнь так близко

Валерия Сергеевна Минхаирова

Жизнь так близко

1 день.

Стоин был так близко, что меня это пугало. Когда моя влажная ладонь легла ему на лицо, кожа оказалась колючей. За весь день я не обратила внимания, что у него нет бороды.

Он тут же перехватил мою руку.

— Не надо.

Но ладонь от лица не убрал.

— Почему?

— Потому что мы можем умереть.

— Общение с женщинами — не твоя сильная сторона.

Стоин встряхнул мою кисть.

— Я серьёзно.

— Я тебе не нравлюсь? Со мной что-то не так?

— Дело не в этом.

— Значит, нравлюсь?

Он сжал переносицу большим и указательным пальцами.

— Ты слышишь только то, что хочешь услышать.

— Потому что ты ничего не говоришь! Я пытаюсь узнать!

— Ты слишком быстро доверяешь незнакомым людям.

— Я доверяю не людям. Я доверяю тебе! Ты хоть представляешь, что ты для меня сделал?

Он промолчал.

— Не представляешь.

— Я представляю, чем это может закончиться.

— Да мне плевать, чем это закончится!

— А мне нет!

Стоин отбросил мою руку с такой решимостью, что я поспешила спрятать пальцы между бёдер.

— Включи голову. Десятый этаж, ни двери, ни укрытия. В любую минуту могут заявиться ненасытные. Вместо того, чтобы следить за обстановкой, я третий час слушаю тебя. И тебе всё мало. Теперь ты захотела ещё и раздеться, отвлечься, потратить силы на…

На полуслове он отвернулся. Я запрокинула голову и часто заморгала, из последних сил удерживая слёзы. Камень больно впился в колено. Я поёрзала, но без толку.

— Я же не прошу на мне жениться.

— Пока не просишь.

— И потом не буду.

— Ты женщина. Ты привяжешься.

— Я тебе что, собака какая-то?

Взмокшие от пота волосы полезли в лицо, и я раздражённо смахнула их за уши.

— Слушай, если даже это нельзя… Тогда что вообще остаётся?

Быстрее, чем Стоин опомнился, я подалась вперёд и прижалась губами к его губам. Слёзы потекли по моим щекам, оставляя между нами привкус соли. Он ответил — или я так отчаянно хотела в это верить, что приняла случайное дви-

жение за поцелуй. А в следующий миг взял меня за плечи и тряхнул так, что голова мотнулась в сторону.

— Прости! — Я прижала ладонь ко рту. — Прости, пожалуйста, я больше не буду!

Нахмурившись, Стоин смотрел на меня так, будто приценивался к товару на базаре и никак не мог решить, стоит ли брать. Язык скользнул по губам, словно он собирался что-то сказать, но передумал. Его тишина казалась особенно громкой рядом с моим беспокойством. Я боязливо попятилась по пыльному полу, когда он вдруг зажмурился и подался ко мне.

Поцелуй начисто лишил меня мыслей.

Стоин словно забыл, что собирался держать себя в руках. Язык настойчиво занимал место, горячее дыхание опаляло кожу, и от этой непривычной близости внутри всё сладко задрожало. Он задавал темп, за которым я едва поспевала, и каждый раз, когда отстранялся даже на мгновение, я сама тянулась к нему, будто боялась потерять.

Когда он сжал руки на талии, я вскрикнула. То ли от боли, то ли от неожиданности. Эхо прокатилось по пустым бетонным коробкам. Мы одновременно разомкнули губы и повернули головы в черноту дверного проёма. Я ждала, что Стоин опомнится и оттолкнёт меня, но вместо этого он прошептал мне в лицо:

— Тише.

Это был первый его приказ, с которым мне не хотелось

спорить.

Жара между нами было много — и всё равно недостаточно. Стоин бесцеремонно потянул мою кофту вверх. Шерстяные петли зацепились за волосы, но кофта соскользнула и упала на пыльный бетон. Волосы рассыпались по обнажённой спине прохладной волной. Его ладони тут же легли на неё, согревая кожу.

Я не поняла, как оказалась на его куртке. Только почувствовала мягкое тепло под спиной и мелкие камешки, зажатые между тканью и полом. Тяжесть его тела, навалившегося на меня, оказалась неожиданно приятной — словно меня укрыли тёплым одеялом. Локоть задел рукоятку ножа, и я отдёрнулась, будто он был раскалён.

Стоин позволил себе слабость только потому, что знал, что в любой момент сможет её оборвать. Даже присваивая моё тело, он продолжал прислушиваться к тому, что происходило вокруг. Это осознание распалило во мне желание. Я сама потянулась к краю его футболки. Он понял меня без слов и, прервав поцелуй, стянул её через голову. Я торопливо избавилась от джинсов, запутавшихся у щиколоток, и снова прильнула к нему. Его ладонь скользнула по моему бедру. Стоин помог мне освободиться от белья.

И вдруг застыл.

Облизнув губы, я попыталась улыбнуться.

— Всё хорошо?

Стоин смотрел на меня пустым стеклянным взглядом. Я

лежала и не могла найти, куда деть глаза.

Прохладный апрельский ветер дул вдоль бетонной коробки, но внутрь не заходил. Одну из стен не успели достроить, и там, где должно было быть окно, зиял открытый проём. За день я выучила пространство наизусть — пять метров туда, пять обратно, — знала, где под подошвами кроссовок хрустнут камни, а где арматура может войти в ногу, если не смотреть по сторонам. Человечек на разорванном мешке строительной смеси в углу всё так же улыбался — при первом проходе радостно, при десятом подозрительно, а теперь уже откровенно злорадно.

Город внизу тянулся до самого горизонта: дома теснились друг к другу, постепенно растворяясь в темноте. Над крышами висела мутная дымка, ветер доносил запах гари, но с такой высоты невозможно было понять, где и что горит. Между домами изредка поблёскивало что-то тусклое — то ли лужа, то ли осколок стекла, поймавший лунный свет. Все окна оставались чёрными. Ни мерцания экранов, ни света на кухнях, ни теней за занавесками — только кое-где вдали дрожали редкие жёлтые огоньки, от которых становилось не по себе.

Молчание затягивалось. Я опустила взгляд на своё исхудавшее за три месяца тело, на синеватые вены под кожей, на темный пушок, и удивилась, как вообще решилась поверить, что он может меня захотеть. От одной мысли о близости стало тошно.

— Ничего страшного. Можешь не объяснять.

Напустив на себя безразличный вид, я засобиралась подняться. Стоин вдруг ожил и направил взгляд прямо мне в глаза.

— Ты бы хотела ребёнка? — Он помолчал и добавил, — Со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.